ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР
А. М. ПАНКРАТОВА

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОСКВА

СТЕНОГРАММА ПУБЛИЧНОЙ ЛЕКЦИИ,
прочитанной 9 апреля 1947 года
в Лекционном зале в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА"

МОСКВА 1947 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Член-корреспондент Академии наук СССР
А. М. ПАНКРАТОВА

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОСКВА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 9 апреля 1947 года
в Лекционном зале в Москве

МОСКВА ★ 1947 г.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

Редактор — А. С. Чебарин.

А 06594 Тираж — 90 000 экз. Заказ № 1279.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Роль Москвы в революционно-освободительном движении прошлого

Восьмисотлетняя история Москвы богата яркими и героическими событиями. В истории Москвы верно и глубоко отражена история нашей Родины. Недаром Москву с самых далёких времён называли сердцем России.

В истории Москвы наиболее важными по значимости и наиболее захватывающими по интересу являются страницы, повествующие о роли её в революции. С Москвой связана вся история революционного движения нашей страны.

В феодальную эпоху Москва знала героев крестьянской войны. У села Коломенское, под Москвой, в 1606 году стоял лагерем Иван Болотников, добивавшийся освобождения крестьян и холопов. Видела Москва, как в 1671 году дворянская власть четвертовала непреклонного Степана Разина, не проронившего ни одного стона при самых лютых пытках. Через сто лет, в 1775 году, в Москву привезли в деревянной клетке закованного в ручные и ножные кандалы, но непокорившегося Емельяна Пугачёва. Казнь вождя великой крестьянской войны была «истинным торжеством дворянства». Но угнетённая народная Москва, горько оплакивавшая гибель своего борца и мученика за свободу, не забыла и не простила его казни на Болоте.

Видела Москва и городские восстания. Иногда они принимали грозные размеры. В 1648 году народные массы Москвы разгромили дома бояр и дьяков и расправились с начальником Земского приказа, жестоким хищником Леонтием Плещеевым. Столь же грозное восстание, при всей его стихийности, подняло малоимущее посадское население в 1662 году, требуя от бояр и царя облегчения налогов и уничтожения медных денег. Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. 18 человек было повешено по главным московским дорогам; многих забили кнутом до смерти; иным вырезали языки.

Все эти и другие «бунты» — и соляной, и медный, и чумный — были стихийным, но живым и непосредственным протестом народных масс Москвы против феодально-крепостнического гнёта.

Не оставалась Москва в стороне от революционного движения и в XIX веке, когда в освободительном движении России действо-

вали три революционных поколения: дворянские революционеры — декабристы и Герцен, — революционные демократы-разночинцы во главе с Чернышевским и, наконец, пролетарские революционеры, возглавляемые Лениным и Сталиным.

Руководящее и передовое положение в освободительном движении XIX века занимал, несомненно, Петербург, не случайно ставший колыбелью пролетарской революции.

Здесь, в Петербурге, на Сенатской площади, 14 декабря 1825 года дворянские революционеры-декабристы впервые подняли знамя восстания против самодержавия. Здесь громко и безбоязненно зазвучала пламенная революционная проповедь представителей боевого демократизма—Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Здесь после 1861 года постепенно вырастали и те передовые кадры промышленного пролетариата, из среды которого вышли первые рабочие-революционеры, воспитанные русскими марксистами. Здесь начал свою революционную деятельность вождь рабочего класса Ленин, организатор и идейный вдохновитель большевистской партии — боевой партии пролетариата.

И вместе с тем мы можем с полной и объективной исторической правдой утверждать, что вслед за Петербургом Москва занимала в истории революционного движения выдающееся место и положение.

Москва была воспитательницей десятков дворянских революционеров—будущих декабристов.

В Москве родился и жил до 12 лет виднейший из идеологов и организаторов декабристского движения П. И. Пестель. Здесь же родился и вырос другой идеолог декабризма—Никита Муравьёв. С Москвой был тесно связан родственными узами князь Сергей Трубецкой. В пансионе Московского университета воспитывались будущие члены Северного общества — П. Г. Каховский, В. Ф. Раевский, И. Д. Якушкин и ряд других. В другом важнейшем центре просвещения дворянской Москвы—в Московском училище колонновожатых—получили своё образование декабристы Александр Муравьёв, Сергей Трубецкой, Сергей Муравьёв-Апостол и другие.

Москва, не имевшая к 1825 году достаточных гарнизонов, не могла играть активной роли в военном восстании декабристов. Но передовой, вольнолюбивый слой просвещённого общества второй столицы России был связан с восстанием декабристов политически и идеологически, сочувствовал ему и организационно к нему готовился, создав особую Московскую управу Союза Благоденствия.

Казнь декабристов разбудила «сон души» не только Герцена, но и многих молодых дворянских революционеров как в Москве, так и во всей стране. Герцен и его друг Огарёв, ещё будучи юношами, присягнули на Воробьёвых горах, «в виду всей Москвы», пожертвовать своей жизнью, если потребует революция.

Москва первая услышала вольнолюбивые стихи великого Пушкина. Здесь поэт провёл свои детские годы, женился, имел дру-

зей и сторонников. После казни декабристов Москва прочла пушкинское «Послание декабристам» и волнующий ответ поэта-декабриста А. Одоевского, одна строка которого: «Из искры возгорится пламя» — стала эпиграфом ленинской «Искры».

В Москве, словно выстрел, раздавшийся в ночи, как сказал Герцен, прозвучало «Философическое письмо» Чаадаева.

В Московском университете профессор Т. Н. Грановский, по выражению Герцена, «историей делал пропаганду». Лекции Грановского превращались в публичные политические демонстрации.

В 50—60-х годах демократические настроения захватили уже широкий круг московской «разносословной», а не только дворянской интеллигенции. Студенческие революционные кружки в Московском университете и вне его, печатание и распространение нелегальной революционной литературы, первое тайное общество народнического направления «Земля и Воля», кружки ишутинцев, чайковцев, долгушинцев, первые хождения в народ, процессы народников-пропагандистов — всё это лишь отдельные эпизоды большой революционной деятельности, какую на новом этапе развивала передовая, революционная Москва.

Но это были лишь первые, робкие шаги. Ни горячие речи «вольнодумцев»-дворян об ужасах рабства и вреде деспотизма, ни страстная и бичующая революционная публицистика Герцена, ни философские размышления Чаадаева, ни споры западников и славянофилов, ни народническая пропаганда и «хождение в народ» таких представителей демократической интеллигенции, как Софья Бардина, Ишутин, Зайчневский, Нечаев, ни, наконец, террористические акты народовольцев—Софьи Перовской, Гартмана и других — против царя не могли свалить самодержавия.

Но уже в 1877 году рядом с представительницей революционной интеллигенции Бардиной на скамье подсудимых оказался простой русский рабочий, московский ткач Пётр Алексеев.

Его горячая, безыскусственная защитительная речь на суде была одновременно и обвинительной речью против самодержавия. В ней Пётр Алексеев показал правдивую картину жестокой эксплоатации и угнетения рабочих от младенческих лет и до глубокой старости. Свою речь он закончил словами, прозвучавшими грозным предостережением: «Подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, ограждённое солдатскими штыками, разлетится в прах!»

Ленин охарактеризовал речь московского ткача Петра Алексеева как «великое пророчество русского рабочего революционера» [1].

С развитием фабричной индустрии, с ростом классовых противоречий и классовой борьбы в стране росли кадры передовых, революционных рабочих, таких, как Пётр Алексеев, Андрей Герасимов, Иван Баринов, Семён Агапов и др.

Свой путь к революции московский пролетариат начинает со

[1] В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 59.

времени знаменитой Морозовской стачки 1885 года. Морозовская стачка, столь испугавшая царское правительство, свидетельствовала, что и в России появился рабочий вопрос, который долго и упорно отрицался бюрократическими верхами царской России.

Так, на смену дворянскому и разночинному поколениям революционеров явился новый революционный класс — пролетариат. Пролетариат Москвы в эти годы рос, креп, организовывался и постепенно втягивался в революционную массовую борьбу против самодержавия и капитализма.

После Морозовской стачки выступления пролетариата происходили непрерывно. Они носили ещё характер разрозненных и стихийных экономических стачек. Поводом к ним чаще всего бывали непомерные штрафы, снижение расценок, жестокое обращение фабричной администрации.

Только с середины 90-х годов, когда Россия вступила в полосу промышленного подъёма, стачечная борьба рабочего класса приобрела более планомерный и организованный характер. Рабочие Москвы, подобно рабочим Петербурга, стали переходить от оборонительных стачек к наступательным. Они требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения бытовых условий работы. Это были уже не единичные выступления отдельных предприятий или даже некоторых групп на предприятиях, как в 70-х и 80-х годах. Это были сознательные и объединённые стачки, в которых участвовали рабочие на десятках фабрик и заводов одновременно.

В то же время стачки 90-х годов отличались от ранее происходивших тем, что во главе их всё чаще и чаще становились революционные рабочие социал-демократы.

Ленин и московская организация большевиков

В январе 1894 года в Москву приехал Ленин. В это время в Москве открылся IX съезд русских врачей и естествоиспытателей. Москвичи-участники съезда организовали ряд нелегальных вечеринок и собраний, на которых развернулись горячие споры между народниками и марксистами. На одном из таких собраний 9 января выступил В. И. Ленин. Реферат читал один из идеологов либерального народничества, В. В. (В. П. Воронцов), автор книги «Судьбы капитализма в России». Реферат Воронцова содержал резкие выпады против марксистов и вызвал оживлённую полемику. С ответом лидеру народников выступил Ленин. Старшая сестра Ленина — Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в своих воспоминаниях рассказывает:

«Помню, что брат, тогда 23-летний юноша, стоял с толпой молодёжи в дверях в другую комнату и сначала произнёс несколько смелых иронических реплик, заставивших всех—большинство очень неодобрительно — повернуть головы в его сторону, а затем взял слово. Смело и решительно, со всем пылом молодости и силой убеждения, но также вооружённый знаниями,

он стал разбивать доктрину народников, не оставляя в ней камня на камне... Большинство стало смотреть на него, как на серьёзного противника. Марксистское меньшинство ликовало, особенно после второго в ответ солидному народнику слова Владимира Ильича. Снисходительное отношение, научные возражения более старшего собеседника не смутили брата. Он стал подкреплять свои мнения также научными доказательствами, статистическими цифрами и с ещё большим сарказмом и силой обрушился на своего противника... С огромным интересом следили за ним все, особенно молодёжь. Народник стал сбавлять тон, цедить слова вяло, и, наконец, сам стушевался... Диспут этот с живостью обсуждался и комментировался в кружках молодёжи, многих из которых Владимир Ильич переубедил и толкнул на путь изучения Маркса. Марксисты заметно подняли головы, а имя «петербуржца», разделавшего так основательно В. В., было одно время у всех на устах».

Московская полиция также обратила внимание на конспиративную вечеринку и на выступление молодого Ленина. Сообщая об этом выступлении, московский обер-полицмейстер полковник Власовский добавлял: «Я сообщаю об этом, чтобы за ним проследить, человек очень деятельный».

Выступление Ленина явилось событием огромного значения для социал-демократического движения в Москве. Ленин направил внимание московских марксистов на глубокое изучение экономики, истории и социальных отношений в России. Впервые, в острой полемике с народниками, Ленин указал передовым представителям московского пролетариата на историческую роль пролетариата как гегемона буржуазно-демократической революции в России.

В январе 1894 года на квартире А. Н. Винокурова (в Большом Овчинниковском переулке) состоялось совещание представителей рабочих кружков Москвы с участием Ленина. На этом совещании Ленин поставил перед московскими марксистами задачу перехода от пропаганды среди узкого круга передовых рабочих к массовой политической агитации среди широких слоёв московского пролетариата.

Следуя ленинским указаниям, социал-демократы Москвы стали издавать листки по злободневным вопросам экономической и политической борьбы рабочих. Для издания листков было налажено их нелегальное печатание на гектографе.

Летом 1894 года Ленин жил у родных под Москвой, в Кузьминках, близ станции Люблино. Здесь он подолгу беседовал с братом, Дмитрием Ильичём Ульяновым, и с младшей сестрой, Марией Ильиничной Ульяновой,—активными участниками социал-демократического движения в Москве. Здесь, в Кузьминках, Ленин встречался и с другими деятелями московской социал-демократической организации, получившими возможность познакомиться с научными трудами молодого Ленина. Особенное впечатление произвела в Москве гениальная книга Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Н. А. Семаш-

ко рассказывает, что эта гектографированная брошюра Ленина, направленная против народников, снабжённая ярким статистическим материалом, была для марксистов Москвы настоящим евангелием: «Мы перепечатывали её на гектографе, несмотря на её сравнительную величину, целыми ночами, запрятывали в самые недоступные для жандармов места на случай обысков, изучали её почти наизусть».

Под руководством Ленина в Москве идейно и организационно окреп социал-демократический «Рабочий союз», образованный из отдельных марксистских кружков.

По примеру петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», возглавляемого Лениным, московский «Рабочий союз» энергично руководил стачечным движением. В то же время «Рабочий союз» распространял в Москве ленинские листки и прокламации, издававшиеся петербургским «Союзом борьбы».

В сентябре 1895 года Ленин, вернувшийся из заграничной поездки, вновь приехал в Москву. В этот приезд Ленин привёз для «Рабочего союза» марксистскую литературу, которая помогла москвичам в их дальнейшей работе. Незадолго до его приезда была арестована почти вся руководящая часть московского «Рабочего союза», были взяты типографский станок и большая часть нелегальной литературы. Ленин сообщил об этом членам группы «Освобождение труда» и указал на необходимость быстрой помощи московской организации.

Ленин продолжал и в дальнейшем внимательно следить за деятельностью московского «Рабочего союза», оказывая ему помощь в руководстве массовым рабочим движением. Поздней осенью 1895 года Анна Ильинична Ульянова-Елизарова поехала в Петербург для встречи с Лениным, чтобы посоветоваться по вопросам социал-демократического движения в Москве.

Семья Ленина играла видную роль в создании московской социал-демократической организации.

В Москве работали А. И. Ульянова-Елизарова и её муж М. Т. Елизаров, Д. И. Ульянов и М. И. Ульянова. Почти все члены семьи Ульяновых принимали активное участие в работе московского «Рабочего союза».

Особенно активное участие в жизни московской социал-демократической организации принимала А. И. Ульянова-Елизарова. В Москву она переехала из Самары осенью 1893 года и установила связь с первыми московскими марксистами. А. И. Ульянова фактически связывала московскую социал-демократическую организацию с петербургским «Союзом борьбы», руководимым Лениным. В то же время она поддерживала тесную связь с членами заграничной группы «Освобождение труда» и получала из-за границы марксистскую литературу. В 1897 году А. И. Ульянова выехала за границу, где установила связь с Плехановым. Вернувшись в Москву, она развернула энергичную работу по восстановлению разгромленной московской социал-демократической организации. По-

сле I съезда РСДРП А. И. Ульянова вошла в состав первого Московского комитета РСДРП, организованного в 1898 году.

Видное участие в социал-демократическом движении Москвы принимал брат Ленина, Д. И. Ульянов. Он был одним из активных деятелей марксистских студенческих кружков и активным пропагандистом идей марксизма среди рабочих московских предприятий. В 1897 году Дмитрий Ильич был арестован по делу «Рабочего союза» и исключён из Московского университета. Несмотря на строжайшую слежку московской охранки, он продолжал участвовать в работе Московского комитета.

Энергичную деятельность в московской социал-демократической организации развернула и сестра Ленина, М. И. Ульянова, слушательница московских Высших женских курсов. Она вела большую работу по распространению марксистской нелегальной литературы и по сбору средств в кассу «Рабочего союза». Осенью 1899 года Мария Ильинична была арестована по делу о хранении подпольной типографии и выслана в Нижний Новгород. Вскоре она вернулась в Москву и продолжала принимать активное участие в работе московской социал-демократической организации.

Квартира Ульяновых в течение десяти лет (1893—1902 гг.) была важным центром социал-демократической работы в Москве и в то же время служила связью с другими центрами рабочего движения России, прежде всего с Петербургом. Отсюда по всей стране расходились произведения Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина и другая нелегальная марксистская литература.

Одним из руководителей московских социал-демократов был Иннокентий Дубровинский — профессиональный революционер, видный деятель большевистской партии в период первой русской революции. В деятельности «Рабочего союза» принимали активное участие С. И. Мицкевич, М. Н. Лядов, А. Н. Винокуров и другие.

Выдающуюся роль в социал-демократическом движении Москвы в этот период играл также М. Ф. Владимирский, один из организаторов марксистских кружков на московских фабриках, член первого Московского комитета РСДРП. В этот же период в социал-демократическом движении Москвы принимал активное участие А. В. Луначарский. Вернувшись в 1896 году из-за границы, Луначарский вместе с М. И. Ульяновой и М. Ф. Владимирским участвовал в восстановлении московской организации и входил в состав Московского комитета РСДРП. Большую работу в московской социал-демократической организации вёл В. В. Воровский. Вся эта группа первых московских деятелей социал-демократического движения на заре его развития находилась под непосредственным влиянием В. И. Ленина. Благодаря этому социал-демократическое движение в Москве стало с самого начала на правильный революционный путь.

Под влиянием начатой «Рабочим союзом» массовой агитации в 1894—1895 годах в Москве произошёл ряд стачек. Руководи-

тели «Рабочего союза» подготовили празднование 1 Мая 1895 года.

6 июня 1896 года большинство членов «Рабочего союза» было арестовано. Его работа, однако, не замерла. Общее количество членов «Рабочего союза» в 1896 году достигло 500 человек. Влияние его настолько окрепло, что под адресом французским рабочим по случаю 25-летия Парижской Коммуны удалось собрать свыше 600 подписей московских рабочих.

«Русские рабочие,—говорилось в адресе,—поднявшие старое революционное знамя, обагрённое кровью стольких мучеников из их среды и среды интеллигенции, вооружившись идеями научного социализма, стали под общее красное знамя пролетариата всего мира».

В 1897 году охранка и полиция произвели массовые аресты членов «Рабочего союза».

В начале 1898 года московская социал-демократическая организация приняла наименование — «Московский Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Ленин, даже находясь в тюрьме, а затем в ссылке, не прекращал связи с Москвой. В своих письмах в Москву из ссылки Ленин предупреждал московских социал-демократов по поводу распространения идей либерализма и ревизионизма со стороны легальных марксистов и «экономистов».

Тесная связь Ленина с московской организацией оказала социал-демократам Москвы огромную помощь, особенно в преодолении идейных колебаний среди неустойчивых членов организации.

В конце февраля 1900 года, по окончании ссылки, Ленин прибыл в Москву. Московские марксисты с нетерпением ожидали приезда Владимира Ильича. Для свидания с Лениным с целью договориться о созыве II съезда партии в Москву прибыли также представители южнорусских социал-демократических комитетов.

В конце февраля 1900 года в Подольске, на квартире Ульяновых, Ленин имел ряд встреч и бесед с представителями южнорусских комитетов по важнейшим вопросам социал-демократического движения в России. Ленин развил перед участниками совещания свой план создания общерусской политической газеты «Искра» как средства идейного и организационного сплочения партии. С приездом Ленина в Москву было положено начало создания организации искровского направления.

В июле 1900 года Ленин вновь прибыл в Подольск, а затем выехал в Уфу, где отбывала ссылку Н. К. Крупская. Вскоре Ленин вернулся в Москву и перед отъездом за границу встретился с одним из своих учеников, активным участником петербургского «Союза борьбы» И. В. Бабушкиным.

Приезд Ленина в Москву вызвал сильное беспокойство московских властей. Тотчас после прибытия Ленина Зубатов сообщил

департаменту полиции: «...в здешнюю столицу приехал известный в литературе (под псевдонимом «Ильин») представитель марксизма Владимир Ульянов, только что отбывший срок ссылки в Сибири, и поселился, тоже нелегально, в квартире сестры своей Анны Ильиной-Елизаровой, проживающей в доме Шаронова по Бахметьевской улице, вместе с мужем своим Марком Тимофеевым и сестрой Марией Ульяновой (все трое состоят под надзором полиции)».

Сообщая об установленной за Лениным слежке, Зубатов подчеркнул особое значение Ленина для революционного движения в России и предложил убить его. Своё злодейское намерение он мотивировал тем, что «крупнее Ульянова сейчас в революции нет».

Пребывание Ленина в Москве в феврале и июне 1900 года и появление первых номеров «Искры», вышедшей вскоре за границей, подготовили почву для победы ленинско-искровского направления в московской социал-демократической организации.

С начала 900-х годов рабочее движение в Москве ещё отставало от Петербурга и других крупных пролетарских центров. В Москве был установлен более суровый правительственный режим, чем в других городах России. Московская охранка считалась образцом для всего жандармско-полицейского аппарата самодержавия. Несомненно, это ставило рабочее социал-демократическое движение в Москве (в 900-х годах) в исключительно трудные и сложные условия. Особенно вредила его развитию провокаторская деятельность московского жандармского управления, одной из форм которой являлась зубатовщина.

Московский комитет РСДРП, несмотря на частые провалы, не прекращал разоблачения зубатовщины. Большую роль в борьбе с московской зубатовщиной сыграла ленинская «Искра».

Из номера в номер «Искра» печатала большие редакционные статьи, корреспонденции и письма рабочих из Москвы, в которых разоблачалась провокаторская деятельность Зубатова.

Весной 1901 года в московской организации создалось очень тяжёлое положение. Были арестованы М. И. Ульянова, М. Т. Елизаров и другие наиболее активные деятели и руководители организации. В Московский комитет вошла группа «экономистов». Учитывая создавшуюся обстановку, Ленин послал для партийной работы в Москве одного из наиболее энергичных и деятельных агентов «Искры»—Н. Э. Баумана. Большую роль в этот период в московской организации сыграл и другой агент «Искры», рабочий И. В. Бабушкин.

По мере того как укреплялись искровские организации в Москве и во всём центрально-промышленном районе, Москва становилась связующим центром для социал-демократических организаций в России. Ленин придавал большое значение установлению тесной связи Москвы с Закавказьем. Через Закавказье (Батум и Баку) шла транспортировка «Искры» в Россию. В Баку под ру-

ководством товарища Сталина была организована нелегальная типография, в которой перепечатывалась «Искра». В одном из своих писем в Москву Н. К. Крупская по поручению Ленина запрашивала Баумана: «Можете ли вы устроить у себя большой склад? Тогда к вам аккуратно будет приходить литература с Кавказа. Там налажен скорый новый путь, есть своя типография, где будет печататься «Искра» и брошюры. Народ очень надёжный. Надо будет брать всё привозимое. Пишите поаккуратнее о своих связях».

Ленин с неослабным интересом следил за деятельностью Московского комитета. В одном из писем в Москву 5 мая 1902 года Н. К. Крупская писала по поручению Ленина: «За корреспонденции большое спасибо. Очень были бы благодарны, если бы вы познакомили нас с внутренней жизнью комитета. Сообщите, как идёт работа, с какими трудностями вам приходится сталкиваться».

Ленин и «Искра» оказали московской организации серьёзную помощь в борьбе с эсерами и либералами. Ещё в конце 1900 года М. И. Ульянова переслала Ленину из Москвы «Манифест партии социал-революционеров», спрятав его в альбом с фотографиями. Ленин был очень доволен этой посылкой и вскоре написал статью, разоблачавшую авантюристическую тактику эсеров.

Московская организация «Искры» создала в Московском университете и других высших учебных заведениях свои группы. Из студенческих социал-демократических групп черпались кадры пропагандистов и агитаторов для рабочих кружков на фабриках и заводах. Была также налажена связь с группой московских учителей, распространявших искровскую литературу. «Искра» сделала попытку установить связи также и среди артистов Москвы. Квартира артиста Художественного театра В. И. Качалова была явкой для московских социал-демократов. Сюда адресовались письма В. И. Ленина для московской организации «Искры». Квартира писателя Андреева также служила местом встречи социал-демократов. Большое содействие московской организации «Искры» оказывал Алексей Максимович Горький.

Московские социал-демократы в период II съезда РСДРП и после него неуклонно поддерживали Ленина. Московский комитет под руководством Н. Э. Баумана, верного ученика Ленина, энергично выступил против примиренцев и потребовал немедленного созыва III съезда РСДРП.

Таким образом, московская большевистская организация, направляемая Лениным, быстро преодолела трудности начального этапа своего развития и, сплочённая и окрепшая, пришла к революции 1905 года.

Революция 1905—1907 годов в Москве

Расстрел рабочих на улицах Петербурга в воскресенье 9 января 1905 года произвёл на рабочих Москвы потрясающее впечатление. На другой день, 10 января, началась стачка протеста на

крупнейших предприятиях. Московский комитет призвал рабочих Москвы объявить всеобщую политическую забастовку. По официальным, явно преуменьшенным данным, всего в январской стачке в Москве бастовало на 125 предприятиях 43 тысячи рабочих из общего числа 178 тысяч рабочих. Московская забастовка протеста на кровавые события в Петербурге была меньшей по размаху и активности, чем в самом Петербурге и других промышленных городах. В этом сказалась общая отсталость московского пролетариата. К тому же московская администрация, напуганная выступлением рабочих в Петербурге, с самого начала предприняла решительные меры к недопущению стачек. На фабрики и заводы были посланы казачьи сотни. Из магазинов в арсенал было перевезено всё наличное оружие. На фабриках не допускались митинги и выступления рабочих.

Январские требования московских рабочих в большинстве были экономического характера. Нередко бастующие принимали петиции, в которых содержались требования профессионально-политического характера. Чаще всего они требовали отмены штрафов и обысков, отмены сверхурочных и сдельных работ, организации представительства от рабочих. Почти во всех петициях содержалось требование 8-часового рабочего дня. На большинстве предприятий рабочие одобрительно встречали экономические требования, относясь пассивно к политическим.

Тем не менее, события 9 января имели громадное значение для пробуждения политического сознания московских рабочих. Один из рабочих завода Гужона (ныне «Серп и молот»), Лебедев, рассказывает: «События в Питере сделали своё дело, — вера в царя и его правительство у большинства рабочих была потеряна навсегда».

Другой рабочий, большевик Андреев, рассказывает, что после 9 января передовая часть рабочих Москвы стала более активной и политически сознательной: «События 9 января имели для меня и для многих рабочих нашего завода огромное значение. Многих они словно переродили... У всех передовых рабочих настроение было бодрое, мстительное. Все рвались в бой. Мы хорошо уже тогда уяснили себе, что без политической борьбы мы не добьёмся и экономических улучшений для рабочих».

Непосредственные результаты январских стачек были невелики, но в сознании рабочих они оставили глубокий след. Москва, которая после забастовочного движения конца 90-х годов в течение 5 лет почти не знала крупных стачек, в январе 1905 года вступила на новый путь массовой стачечной борьбы пролетариата.

Значение январского движения заключалось прежде всего в том, что московские рабочие после событий 9 января уже не вернулись в прежнее спокойное и застойное состояние, в котором они находились до январских событий. Усилилась организованность московских рабочих. Весной 1905 года стали создаваться профес-

сиональные союзы. Во многих профсоюзах большевики получили преобладающее влияние.

Огромное влияние на московских рабочих оказала летняя стачка иванововознесенских текстильщиков, во время которой был создан один из первых в России Советов рабочих депутатов. Стачкой руководил Северный Комитет нашей партии. Московский комитет призвал московских рабочих организовать в пользу иваново-вознесенских стачечников сбор пожертвований.

Июль и август прошли в Москве спокойно. Стачки продолжались, хотя и в меньшем размере, но зато чаще, чем прежде, выдвигались политические требования.

Готовя пролетариат к решающим боям, московские большевики в течение всего 1905 года уделяли большое внимание укреплению своих собственных рядов.

После раскола с меньшевиками московская партийная организация значительно окрепла. В ней увеличились и рабочее ядро и количество партийных комитетов на предприятиях.

Рост массового движения после 9 января заставил перейти от кустарных форм организации к созданию централизованной организации большевистской партии, способной успешно руководить разраставшимся революционным движением. Московский комитет состоял из профессиональных революционеров. Председателем Московского комитета был Шанцер («Марат»). Он являлся политическим руководителем Московского комитета партии. В состав МК в этот период входили большевики: Дубровинский («Иннокентий»), Николай Бауман, Доссер, Васильев-Южин, Владимирский, Землячка, Кудрявцев, Лядов-Мандельштам, Шестаков, Первухин, Черномордик, Людмила Сталь и другие. При Московском комитете существовали агитационно-пропагандистская коллегия, проводившая устную агитацию и пропаганду на заводах и фабриках, а также литературно-лекторская группа, которая не только проводила лекции, но и вела печатную агитацию и пропаганду. Для печатания нелегальной большевистской литературы при МК РСДРП функционировала техническая группа, в распоряжении которой находились две подпольные типографии.

Официальным органом Московского комитета была нелегальная газета «Голос труда». Печать в годы первой русской революции достигла большого развития. На революционную книгу и брошюру был небывалый спрос. В Москве было создано партийное издательство Скирмунта «Труд». Оно выпускало серию брошюр, написанных лекторами Московского комитета под общим заголовком «Лекции и рефераты по вопросам программы и тактики РСДРП».

Летом 1905 года в рабочих кварталах велась незаметная, но упорная работа. На окраинах, за заставами, в лесах и оврагах собирались кружки и массовки. На массовках пели революционные песни, иногда устраивались демонстрации с красными знамёнами и большевистскими лозунгами.

Во второй половине сентября стачки московских рабочих начали принимать характер массовой борьбы. Стачки сопровождались демонстрациями. 21 сентября забастовавшие рабочие типографии Левинсона, найдя железные ворота своего предприятия на запоре, стихийно устремились к Патриаршим прудам. Бульварная скамейка превратилась в импровизированную трибуну. Митинг печатников превратился в общеполитический митинг с большим количеством участников из народа. В последующие дни митинги вновь повторились на Патриарших прудах и прилегающих к скверу улицах. Большевистские ораторы произносили короткие, но зажигающие речи. Возбуждённая масса рабочих направилась с Патриарших прудов к Тверскому бульвару, где находилась канцелярия градоначальника, с требованием освободить арестованных забастовщиков. Рабочие шли с пением революционных песен. У Страстной площади произошло столкновение с конными жандармами. Рабочие забросали жандармов булыжниками. Полуэскадрон жандармов, повернув лошадей, обратился в бегство.

Народ с ликованием встретил свою первую победу. На Тверском бульваре, у памятника Пушкину, начался массовый митинг. На тёмном фоне сумерек силуэт великого поэта, окружённый массами рабочих, высился как символ борьбы. Огромные массы народа стекались к памятнику. Жажда свободного слова была столь велика, что даже угроза попасть под жандармского коня или нагайку не могла остановить непрерывно прибывавшую толпу.

У Страстного монастыря стояли в боевой готовности войска и жандармы. Напротив, у памятника Пушкину, также в боевой готовности тесной массой стояли рабочие. Пренебрегая опасностью, они слушали ораторов-большевиков, произносивших речи с верхних ступеней пьедестала памятника. Ораторы заканчивали свои речи возгласом «Да здравствует вооружённое восстание!».

Вечером 24 сентября вновь состоялись большие манифестации, в которых участвовали рабочие и студенты. Казаки и жандармы пытались разогнать манифестантов. Происходили непрерывные столкновения, было много раненых, ещё больше—избитых и подмятых лошадьми. На Тверской — возле дома губернатора, у булочной Филиппова и в других местах — завязались настоящие уличные бои. Так уже в сентябре московские рабочие получили своё боевое крещение. Оценивая его значение, Ленин писал в статье «Политическая стачка и уличная борьба в Москве»: «Революционное выступление в этом районе имеет гигантское значение уже потому, что боевое крещение получают массы пролетариата, наименее подвижного и в то же время сосредоточенного на сравнительно небольшой области, в количестве, не имеющем себе равного нигде в России. Движение началось с Питера, обошло по окраинам всю Россию, мобилизовало Ригу, Польшу, Одессу, Кавказ, и теперь пожар перекинулся на самое «сердце» России» [1].

[1] В. И. Ленин. Соч., т. VIII, стр. 293.

Сентябрьские стачки и демонстрации, как и предсказывал Ленин, были репетицией той всероссийской политической стачки, начало которой было положено выступлениями московского пролетариата.

Сентябрьская стачка в Москве имела большой отклик во всей стране. В дни московских событий усилилась политическая агитация революционной социал-демократии среди рабочих во всех промышленных центрах, особенно в Петербурге. На собрании Петербургского союза рабочих печатного дела, куда прибыл представитель бастовавших московских печатников, было постановлено оказать московским товарищам денежную помощь и моральную поддержку. В ряде городов типографщики, по примеру Москвы, выбирали своих представителей и предъявляли предпринимателям такие же требования, как и московские забастовщики. Таким образом, всеобщая стачка одной профессии, начавшаяся в таком центре, как Москва, стала постепенно распространяться по всей стране, превращаясь в стачку более широкого масштаба. Но всероссийский характер эта стачка приняла лишь после того, как к ней примкнули железнодорожники.

Московский комитет издал воззвание, призывавшее рабочих готовиться к решительной схватке с самодержавием: «В бой за свободу, товарищи! Москва — это сердце России — должна стать и становится сердцем всенародного восстания. Все должны примкнуть к общему потоку освободительного движения. В этот торжественный момент пусть вся масса рабочих двинется в бой!»

К 14 октября всеобщая стачка происходила не только в обеих столицах: она охватила всю страну, демонстрируя громадную силу солидарного пролетарского натиска на самодержавие. Ленин писал в эти дни о том, что пролетарии всех народов Российской империи «...выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма» [1].

Октябрьская стачка втянула в политическую жизнь самые отсталые слои пролетариата. Московские рабочие, ещё недавно отстававшие в стачечной борьбе не только от петербургских, но и от рабочих других промышленных центров, теперь показывали образец пролетарской солидарности. Характеризуя развитие революционной активности российского пролетариата в дни октябрьской стачки, Ленин писал: «Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина» [2].

До сентябрьско-октябрьской стачки ведущую роль в революционном движении играли петербургские рабочие. Петербургский пролетариат раньше других пролетарских отрядов вступил на путь политической борьбы. Он вёл также усиленную экономическую борьбу, создавая профессиональные союзы, стачечные комитеты и фабрично-заводские организации. Во время октябрьской стачки в

[1] В. И. Ленин. Соч., т. VIII, стр. 332.
[2] Там же.

Петербурге раньше, чем в Москве, был создан Совет рабочих депутатов.

Однако партийное руководство в северной столице отставало от размаха массового движения. Петербургская партийная организация большевиков не успевала удовлетворять растущие потребности в организаторах и агитаторах, нехватало также литературы и оружия.

Сентябрьско-октябрьская стачка обнаружила организационную слабость революционных сил в Петербурге по сравнению с Москвой. В прокламациях по этому поводу Петербургский комитет писал: «Петербургские события показали, что мы не отстаём от московских товарищей в чувстве солидарности, в ненависти к правительству, в революционном направлении». Но в той же прокламации подчёркивались недостаточная организованность и сплочённость революционного авангарда пролетариата — петербургской организации большевиков: «Из последних петербургских событий мы должны вынести урок, что нам ещё много нужно готовиться, много нужно сознательности, выдержки, уменья и сил, чтобы вступить в решительную битву с правительством».

Во время октябрьской стачки, которая перерастала в вооружённое восстание, Петербургский комитет обратился к Московскому комитету с просьбой о помощи людьми, деньгами и оружием. В письме из Москвы в газету «Пролетарий» сообщалось, что в начале октября в Москву приехали два члена Петербургского комитета, которые обрисовали «в довольно мрачном свете положение дел в Петербургском комитете».

Московский комитет полагал, что ведущая роль в решающей схватке с царизмом будет принадлежать пролетарскому Петербургу. Там находился ЦК РСДРП, с которым Московский комитет поддерживал тесную связь. Члены МК часто бывали в Петербурге. Члены ЦК иногда устраивали заседания в Москве.

Исходя из предположения, что революционный почин должен исходить из Петербурга, Московский комитет решил «оказать самую энергичную поддержку Петербургскому комитету, в силу чего и постановил отправить туда двух своих лучших агитаторов, двух организаторов и от количества поступающего в распоряжение МК оружия две трети переслать Петербургскому комитету». Было решено также оказать петербургским большевикам посильную финансовую помощь.

К этому времени Московский комитет значительно усилился и окреп по сравнению с первыми месяцами революции. Побывавшая в Москве в начале октября 1905 года М. И. Ульянова сообщала в редакцию газеты «Пролетарий», что «работа в Москве налажена лучше питерской».

В письме Н. К. Крупской от 26 октября, адресованном Шанцеру («Марату»), возглавлявшему Московский комитет, также отмечалась успешная работа московской партийной организации. «Мы отовсюду слышим, что работа идёт в Москве отлично, да это вид-

но по количеству изданий и по всему»,— писала Н. К. Крупская.

Авторитет Московского комитета большевиков среди рабочих сильно вырос. Рабочие видели в нём общепризнанного вождя московского пролетариата. Укрепление московской организации большевиков, несомненно, сказалось и на успешном развитии октябрьской стачки в Москве.

Всеобшая политическая стачка вырвала у царя уступку — манифест 17 октября о гражданских свободах и новой законодательной думе. Толпы демонстрантов с красными флагами ходили по улицам, останавливаясь для коротких митингов на площадях. С висевших на домах трёхцветных царских флагов демонстранты срывали синие и белые полотнища, оставляя лишь красные, как символ революции. Демонстранты требовали освобождения политических заключённых. В тот же день были освобождены из Бутырской тюрьмы 141 и из Таганской — 80 человек.

Московский комитет большевиков предупреждал рабочих, что царский манифест — это только маневр, целью которого является сорвать всеобщую политическую стачку и не дать ей перейти во всенародное восстание. Но Московский стачечный комитет и его эсеро-меньшевистские руководители всерьёз поверили царским обещаниям.

18 октября Московский комитет решил организовать демонстрацию у Таганской тюрьмы с участием освобождённых большевиков. Руководителем демонстрации был только что освобождённый из тюрьмы член Московского комитета Николай Бауман.

Проходя по Немецкой улице (ныне улица имени Баумана), Бауман заметил группу рабочих, которая не примкнула к демонстрации. Он вскочил на извозчичью пролётку, взял красное знамя и с развевающимся алым флагом в руках поехал навстречу рабочим. В это время из ворот какого-то дома выскочил человек и с размаху ударил Баумана в затылок тяжёлым обломком чугунной трубы. Смертельно раненный, Бауман свалился на мостовую. Убийство произошло на глазах у растерявшихся от ужаса тысяч людей. Воспользовавшись растерянностью окружающих, убийца поспешил скрыться. Убийцей оказался черносотенец Михалин, надсмотрщик в рабочих бараках фабрики Щапова. Он выполнял поручение московских черносотенцев. Впоследствии Михалин был амнистирован царём. Только при советской власти убийца Баумана был арестован и понёс заслуженную кару.

Убийство Баумана произвело громадное впечатление на рабочих Москвы и всей России. Похороны Баумана превратились в мощную революционную демонстрацию. Десятки делегаций возложили венки на гроб убитого революционера. Московский комитет выпустил по поводу убийства Баумана прокламацию, в которой писал: «Мщение, товарищи! За каждого из нас мы все должны единодушно встать для мщения нашему общему врагу. Кровь каждого из нас должна быть смыта кровью тех, кто проливает нашу

кровь, как воду... Пора смести с лица русской земли всю эту грязь и гадость, позорящие её, пора нам взяться за оружие для решительного удара».

Воззвание призывало готовиться к вооружённому восстанию.

Организация вооружённого восстания стала в этот период основным содержанием всей партийной работы Московского комитета. Уже после III съезда РСДРП Московский комитет большевиков призвал рабочий класс готовиться к вооружённому восстанию. В целом ряде листовок систематически пропагандировалась идея вооружённого восстания. Почти все листовки Московского комитета после манифеста 17 октября заканчивались призывом к вооружённому восстанию. Но Московский комитет не ограничивался одной агитацией и пропагандой идеи вооружённого восстания. Он заботился также о военно-технической подготовке вооружённого восстания и в первую очередь о вооружении пролетариата.

Закупать оружие в большом количестве было трудно, так как на его покупку нехватало средств. По подписным листам, широко распространяемым среди рабочих, собирали средства из рабочих взносов. Кроме денег рабочие жертвовали ценные вещи — кольца, серьги, нательные кресты и т. п.

Московский комитет заботился также о том, чтобы массы овладели оружием и техникой восстания. Среди рабочих распространялась специальная литература, помогавшая массам ознакомиться со взрывчатыми веществами и различными видами вооружения. В конце октября, по заданию ЦК РСДРП, была разработана специальная «Схема организации боевых дружин», в соответствии с которой Московский комитет большевиков приступил к созданию боевых дружин и к военному обучению дружинников. Руководством для боевых дружин являлась краткая инструкция, написанная Лениным, под названием «Задачи отрядов революционной армии».

В обстановке бурно надвигающихся событий в ноябре 1905 года был создан Московский Совет рабочих депутатов. Он правильно понял политическую обстановку и стал органом подготовки предстоящего восстания.

После ареста членов Петербургского Совета для Московского комитета большевиков и Московского Совета рабочих депутатов стало очевидно, что пробил час выступления московского пролетариата. На московских большевиков и московский пролетариат ложилась историческая ответственность за дальнейший ход русской революции.

По указанию Ленина в Москву был командирован представитель ЦК партии Любич. Он ознакомил московскую организацию с печальным положением в Петербурге после октябрьской стачки. На конференции московской организации с участием представителей от районов и предприятий 5 декабря 1905 года обсуждался вопрос о немедленном объявлении всеобщей забастовки и переходе её в вооружённое восстание. Один из участников и руководителей

московского восстания, Васильев-Южин, так описывает эту конференцию: «Наша конференция собралась на Чистых Прудах, в гимназии Фидлера. У нас уже тогда были ячейки почти на всех крупных фабриках и заводах Москвы. Согласно заранее намеченному порядку дня, решено было, в первую очередь, заслушать доклады делегатов из районов, преимущественно фабрично-заводских рабочих. Мы не хотели вступительными речами оказывать хотя бы тень давления на делегатов.

И вот один за другим, по вызову районных организаторов, выходят на трибуну или говорят с мест непосредственные представители рабочей массы. И общий тон речей один: московские рабочие рвутся в бой:

— Рабочие нашей фабрики постановили, что дальше ждать нельзя!..

— У нас на заводе рабочие давно уже наковали себе пик и кинжалов!..

— У нас все говорят, что выступят сами, если Совет и партия будут молчать!..»

Конференция выяснила революционное настроение московских рабочих и их готовность выступить с оружием в руках. Подавляющим большинством голосов конференция постановила объявить всеобщую забастовку 7 декабря в 12 часов дня.

Московский Совет рабочих депутатов подтвердил это решение. Забастовка началась в назначенное время и проходила дружно и организованно. Московский Совет и районные Советы в первые же дни забастовки стали хозяевами города. Население бойкотировало «казённые» учреждения и со всеми своими нуждами обращалось в районные Советы. В первые дни забастовка носила «мирный» характер, если не считать обычные во время забастовки столкновения с полицией. Но этот «мирный» период продолжался недолго. В руках правительства оставались полиция и войска. В первый же день забастовки, 7 декабря, московские власти в расчёте обезглавить движение арестовали Федеративный комитет, в котором от Московского комитета большевиков представителями были Шанцер («Марат») и Васильев-Южин.

Общее руководство движением было парализовано в результате перерыва связи центра с районами. Московский комитет выделил Исполнительную комиссию, а остальных своих членов послал в районы. Полиция пыталась ослабить движение и путём арестов рабочих-активистов в районах. 8 декабря власти решили начать прямое наступление на восставших рабочих. В этот день они разогнали рабочий митинг в театре «Аквариум». 9 декабря власти произвели артиллерийский обстрел реального училища Фидлера, где постоянно происходили митинги и собрания. Так само правительство начало гражданскую войну в Москве.

С 10 декабря обе стороны перешли к решительным действиям. В ночь на 10 декабря на улицах Москвы началась стихийная постройка баррикад. Если до 9 октября баррикады на улицах носили

случайный характер, то в последующие дни они уже строились по плану. Баррикады строились от периферии к центру. Первая баррикада была построена на углу Тверской и Садовой улиц. В последующие дни баррикады строились по всей линии Садового кольца.

Садовое кольцо, как пограничная линия между окраинами Москвы и центром, стала основным рубежом обороны, за овладение которым шла упорная и ожесточённая борьба.

Обе стороны выполняли свой стратегический план. Восставшие хотели продвинуться к центру от кольца Садовой. Правительственные войска получили задание выбить рабочих из занятых ими позиций и оттеснить их к окраинам. Начиная с 13 декабря у правительственных войск наметилась новая тактика: они не только разрушали баррикады, но начинали закреплять свои «победы», занимая взятые позиции. Защитники баррикад отстаивали свои позиции с невиданным героизмом.

Но к 15 декабря соотношение сил резко изменилось. В этот день из Петербурга в Москву прибыл Семёновский полк, которому было поручено энергично и быстро подавить восстание. Правительство использовало для посылки карательных войск в Москву Николаевскую железную дорогу, где не удалось организовать всеобщей забастовки. Войска заняли вокзалы и отрезали окраины от центра. Энергично действовала артиллерия. Попытки привлечь войска на сторону восставших рабочих успехом не увенчались.

Разбитые в центре, восставшие отступили к окраинам Москвы.

В районах, особенно отдалённых от центра, правительственные войска сначала не оказывали сопротивления. Внимание московских властей было занято центром. После прибытия подкреплений власти поставили задачу ликвидировать восстание в Замоскворечье и на Пресне. В частности усмирители сожгли типографию Сытина, которая была революционным очагом в Замоскворечье. В Симоновской слободе рабочие вступили в бой с драгунами и полицией. После разгрома Симоновки дружинники и наиболее активные рабочие прорвались на Пресню. Туда же пробивались дружинники из других районов.

Пресне удалось лучше укрепиться и изолироваться от остальной Москвы прежде всего благодаря своему благоприятному географическому положению. С остальными частями Москвы Пресня соединяется при помощи узких улиц и переулков. Поэтому она легко и быстро забаррикадировалась и защищала свои баррикады малыми силами. Более недели Пресня находилась в руках восставших. Фабрика Прохорова была главным штабом восставших. Большую роль в восстании играли также такие укреплённые пункты, как мебельная фабрика Шмидта, фабрика Мамонтова и сахарный завод. Пресня была единственным местом, где осуществлялось военное руководство восстанием. Во главе вооружённых сил стоял посланный на Пресню Московским комитетом Литвин-Седой.

Покрытая баррикадами и охраняемая дружинниками, Пресня

имела вид военного лагеря. Патрули пропускали прохожих по улицам ночью по паролям. Подозрительных арестовывали. На Прохоровской фабрике, в помещении кухни, находился центральный штаб боевых дружин. Пресня управлялась районным Советом. Полиция была обезоружена и фактически исчезла. Рабочая милиция следила за порядком. На Пресне были свой суд, свои революционные законы. Это была как бы независимая революционная республика.

14 и 15 декабря казачьи отряды пытались атаковать пресненские баррикады, но безуспешно. Тогда была пущена в ход артиллерия с Кудринской площади. У повстанцев было мало оружия. Вооружённые силы пресненских дружинников, о которых в Москве ходили легенды, исчислялись всего в две—три сотни вооружённых людей. С такими вооружёнными силами повстанцы на Пресне держались 9 дней. Для победы над ними понадобилось привезти в Москву два полка отборных войск — Семёновский и Ладожский.

К утру 18 декабря Пресня была очищена от баррикад. Подавление восстания шло по всем правилам военного искусства. С огромными трудностями наиболее видные руководители восстания и большинство дружинников оставили Пресню. Победители приступили к жестокой расправе. Захваченных пленников отводили по приказу карателя Мина на Прохоровскую фабрику и здесь же, на дворе фабрики, расстреливали. Палаческую роль на Казанской железной дороге выполнял другой каратель, полковник Риман.

Московский комитет большевиков сейчас же после разгрома восстания обратился к рабочим с призывом не впадать в уныние и готовиться к новой борьбе.

Подавление московского вооружённого восстания не угасило в пролетариате духа борьбы, напротив, оно подняло классовую борьбу на высшую ступень. Московские большевики отступили в полном порядке. Это признавали даже враги. Дубасов, свирепо расправлявшийся с восставшими, доносил царю 22 декабря: «Отступая, мятежники, с одной стороны, постарались и успели быстро удалить за пределы досягаемости избранных главарей, с другой, они оставили на театре действий, хотя и рассеянных, но самых непримиримых и озлобленных бойцов».

Ошибки и недочёты военных действий восставших, конечно, были и не могли не быть в таком новом, громадного масштаба деле, как первое в России вооружённое восстание пролетариата. Они обусловливались слабой технической подготовкой восстания и отсутствием централизованного военного руководства. Ленин в статье «Уроки московского восстания» подробно и конкретно вскрыл ошибки руководства восстанием в Москве.

Но большевики сделали из опыта восстания совсем другие выводы, чем меньшевики. «Не нужно было браться за оружие!» — говорили меньшевики. Ленин и большевики, напротив, призывали ещё более энергично вооружаться и готовиться к новому восстанию.

Опыт декабрьского восстания был учтён пролетариатом России в октябре 1917 года, в первом в мировой истории победоносном вооружённом восстании рабочего класса.

Восстание московских рабочих, подобно героической борьбе парижских коммунаров, вписало одну из самых ярких и славных страниц в историю борьбы пролетариата за своё освобождение.

После подавления восстания московская партийная организация перестроила свою работу, укрепляя свой нелегальный аппарат. Партия большевиков, как говорил Ленин, оставалась «воюющей партией». Был избран новый состав Московского комитета. Московская партийная организация большевиков имела глубокие корни в рабочей среде. Ленин считал Московский комитет «одним из образцовых комитетов нашей партии».

Организованность московских большевиков облегчила им переход в подполье, когда началось отступление революции.

Перестройка московской партийной организации в 1906 году проводилась под непосредственным руководством В. И. Ленина. Он хорошо знал те сдвиги, которые произошли в московском пролетариате с начала революции, и требовал их учитывать в работе партийной организации. В Москве большевики составляли большинство среди социал-демократов. Почти накануне IV съезда партии, в марте 1906 года, Ленин приехал в Москву.

Приезд вождя партии способствовал идейному сплочению и организационному укреплению рядов московских большевиков.

Начиная с 1906 года Московский комитет начал обращать особое внимание на работу военной социал-демократической организации, которой руководил тогда Емельян Ярославский. Московская военная организация была связана с Петербургом и провинцией и проводила энергичную работу среди воинских частей. Одновременно ожила и боевая организация Московского комитета, ставившая своей целью объединение военно-боевой деятельности и техническое руководство по подготовке к вооружённому восстанию. В марте 1906 года Ленин провёл специальное заседание с боевиками, посвящённое вопросу о тактике в период вооружённого восстания.

Осенью 1906 года военно-техническое бюро создало специальную школу боевых инструкторов. В помещении Московского высшего технического училища была устроена лаборатория по изготовлению бомб. На Лесной улице, в магазине кавказских фруктов, в специально вырытом подземелье, помещалась типография. Московский комитет уделял много внимания работе подпольной большевистской типографии и изданию партийной литературы.

Рабочая Москва в период империалистической войны и Февральской революции

Ленин и Сталин оказывали московской большевистской организации в годы реакции большую помощь и поддержку. Некоторое время в Москве в этот период работали Я. М. Свердлов и И. Ф. Дубровинский. Как член ЦК, Я. М. Свердлов поддерживал

связь Московского комитета с заграничной организацией большевиков. Но ему удалось продержаться в Москве недолго. В декабре 1909 года Свердлов был арестован на заседании Московского комитета. В период 1908—1910 гг. в Москве работал М. И. Калинин. После провала в Петербурге в 1908 году он переехал в Москву и поступил механиком на трамвайную электростанцию, установил связи с московскими большевиками и энергично помогал восстановлению партийной организации.

Большую роль в работе московской организации сыграл Дубровинский («Иннокентий»). Он был делегатом московской организации на Лондонском съезде партии, который избрал его в Центральный Комитет партии. Неоднократно — в 1908, 1909 и 1910 годах—Дубровинский приезжал в Москву и принимал активное участие в работе московской организации. Из-за предательства провокатора Малиновского Дубровинский был арестован 12 июня 1910 года и сослан в далёкий Туруханский край, где в июле 1913 года трагически погиб, утонув в Енисее.

Большую работу в московской организации вели также И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Лядов и В. П. Ногин («Макар»). Последний входил от Московского комитета в Центральное бюро профессиональных союзов.

Московские большевики энергично боролись против меньшевиков, ликвидаторов и отзовистов, отстаивая революционную, ленинскую линию.

Ленский расстрел вызвал в Москве, как и по всей России, возмущение и протест рабочих. В течение 18 дней в забастовках протеста участвовало до 70 тысяч московских рабочих. Ленские стачки продолжались вплоть до 1 мая.

В начале апреля в Москву приехал, проездом из Баку в Петербург, товарищ Сталин. 7 апреля он встретился в Москве с Серго Орджоникидзе, приехавшим сюда на несколько дней раньше. В Москве товарищ Сталин оказал помощь московской организации в подготовке к очередной маёвке. Здесь он написал первомайскую листовку «Да здравствует 1 Мая!», которая заканчивалась призывом к борьбе за свержение самодержавия. Стачки и демонстрации, происходившие после Ленского расстрела, способствовали подъёму политического сознания рабочих Москвы.

В конце 1912 года политическая активность московских рабочих ещё более возросла в связи с избирательной кампанией в IV Государственную думу. В конце октября 1912 года в Москву снова приехал товарищ Сталин. Здесь он установил связь с вновь избранными депутатами IV Государственной думы — рабочими-большевиками.

Весной 1912 года группа передовых рабочих Москвы через газету «Звезда» обратилась ко всем рабочим с письмом о помощи в создании московской рабочей газеты. Ленин ставил перед московскими большевиками задачу создания своей газеты. «С отсталостью Москвы помириться невозможно, — писал он, —

всякий сознательный рабочий понимает, что Петербург без Москвы — всё равно, что одна рука без другой». Давая объяснение, почему московским рабочим нужна своя газета, Ленин писал: «В Москве и её районе сосредоточена преобладающая масса фабрично-заводских рабочих России. В 1905 году, например, здесь было, по статистике самого правительства, 567 тысяч фабрично-заводских рабочих, т. е. более трети всего их числа по России (1.660 тыс.) и гораздо больше, чем в Петербургском округе (298 тыс.). Московскому району суждено поэтому стоять на первом месте по числу читателей и друзей рабочей газеты, по числу сознательных представителей рабочей демократии. Москва должна будет, конечно, обзавестись своей ежедневной рабочей газетой»[1].

24 ноября 1912 года в газете «Правда» было помещено письмо группы московских рабочих, в котором предлагалось открыть приём денег для создания фонда рабочей газеты в Москве. Это письмо нашло живой отклик среди рабочих Москвы и разных городов России. «Правда» провела агитационную работу и сбор средств, командировав в Москву своего представителя. Большую помощь в создании рабочей газеты в Москве оказал Горький.

25 августа 1913 года в Москве вышел первый номер газеты «Наш путь». Ленин лично руководил созданием московской большевистской газеты и поместил в ней ряд своих статей.

13 октября 1913 года газета «Наш путь» была закрыта, а члены редакции арестованы. Уцелевшие от ареста члены редакции выпустили листовку ко всем московским рабочим с призывом поддержать свою газету забастовкой протеста. Призыв нашёл горячий отклик. В однодневной забастовке протеста приняло участие 55 тысяч рабочих.

Несмотря на то, что из рядов большевистской организации в конце 1913 года охранка вырвала наиболее активную часть руководителей, стачечное движение в Москве не приостановилось. За шесть с половиной месяцев 1914 года в стачках участвовало 240 тысяч московских рабочих. Рабочие реагировали на все события, происходившие в стране, но начавшаяся война оборвала новый подъём рабочего движения.

В Москве в первые дни войны большевистские организации подверглись разгрому, а многие видные члены Московского комитета были арестованы, высланы или мобилизованы в армию. Оставшиеся большевики и небольшие их группы, слабо связанные между собой, потеряли связь с ЦК. В этой трудной обстановке в течение первых недель после начала войны московским большевикам пришлось самостоятельно определять своё отношение к войне и давать рабочим лозунги.

Но уже в конце октября 1914 года в Москву были доставлены М. И. Ульяновой тезисы Ленина о войне, написанные им в сентяб-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XVI, стр. 50.

ре 1914 года. Несколько позже в Москве был получен манифест ЦК партии о войне. Тезисы Ленина и манифест были обсуждены на собраниях московских большевиков. Они оказали решающее влияние на направление и содержание деятельности московской организации большевиков.

Война и мобилизация ослабили рабочее движение в Москве. На фронт было мобилизовано до 40% московских рабочих, среди которых была наиболее активная и передовая часть. В то же время война сильно ускорила процесс революционизирования пролетариата.

Рост дороговизны, разруха, голод, ухудшение экономического положения, милитаризация предприятий и создание на них военного режима вызывали растущее возмущение рабочих. Московские рабочие продолжали вести упорную борьбу за повышение заработной платы. Волна стачек то поднималась, то несколько спадала. Забастовочная борьба в 1916 году носила весьма упорный характер. Этому способствовала усилившаяся работа большевиков среди рабочих Москвы.

Но непрерывные аресты не давали возможности создать Московский комитет. В то же время среди части руководящих партийных работников, а именно в литературной группе, обнаружилось примиренческое отношение к меньшевикам. Однако эти шатания не были широко распространены в организации.

Исключительно большое значение для укрепления рядов московской партийной организации и для усиления её деятельности имел приезд в Москву в марте 1915 года В. М. Молотова.

Работая в Петербурге, В. М. Молотов был тесно связан с Лениным и выполнял его поручения. Одним из таких поручений и было предложение Ленина помочь Московскому комитету создать руководящий центр в Москве. В этой работе большую помощь Молотову оказала М. И. Ульянова.

На 7 июня 1915 года была назначена общепартийная конференция для создания Московского комитета партии. Но в результате провокации, 8 июня товарищ Молотов и почти все делегаты, избранные на общегородскую конференцию, были арестованы и вскоре высланы из Москвы. Арест товарища Молотова и группы руководящих партийных работников сильно ослабил организацию. Созданная в феврале 1916 года «Организационная группа по восстановлению МК» провела выборы членов в Московский комитет, но многие из них вскоре были арестованы. Охранка не давала возможности воссоздать московский партийный центр.

Революционные выступления, происходившие в 1916 году в центре и провинции, показывали, что кризис назрел. Партия большевиков, несмотря на все репрессии, продолжала работу по собиранию сил революции и по революционному воспитанию рабочего класса.

Приближалось 9 января 1917 года. Рабочий класс Москвы, как и весь российский пролетариат, готовился почтить память погиб-

ших жертв самодержавия. По призыву московских большевиков рабочие Москвы решили отметить этот день однодневной забастовкой. Но и после 9 января забастовки не прекращались, а перебрасывались с одного завода на другой. 13 и 14 февраля прекратили работу рабочие всех крупных заводов. По улицам ходили возбуждённые толпы рабочих. Они разгонялись усиленными нарядами полиции. В ночь с 27 на 28 февраля Москва узнала о победе революции в Петрограде. Московское бюро Центрального Комитета партии немедленно обратилось к рабочим и солдатам Москвы с призывом поддержать восстание. В Москве началась всеобщая забастовка.

1 марта рабочие и солдаты по призыву Московского комитета заняли почту, телеграф, телефон. Они захватили арсенал, вокзалы, все полицейские участки и Кремль. Городские власти были арестованы. Для охраны порядка были созданы отряды народной милиции. С первых дней Февральской революции в Москве был создан орган революционной власти — Совет рабочих депутатов, в котором сильно укрепился блок эсеров и меньшевиков. Наряду с Советом возник местный орган власти Временного правительства — буржуазный Комитет общественных организаций.

Большую помощь московской организации в первые дни Февральской революции оказала большевистская «Правда».

Московская большевистская организация, выйдя из подполья, первое своё слово через «Правду» направила вождю революции Ленину: «Горячо приветствуем дорогого и глубокоуважаемого Владимира Ильича, неутомимого борца и истинного идейного вождя российского пролетариата. В самые глухие годы реакции, в переживаемые нами годы идейного развала, Вы всегда неутомимо стояли на страже интересов рабочего класса и высоко держали знамя революции и международного социализма. С нетерпением ждём Вашего возвращения в наши ряды».

Москва в Октябрьском штурме

Вооружённый опытом пройденного боевого пути, воспитанный партией Ленина—Сталина, московский пролетариат начал новый этап борьбы за пролетарскую революцию.

Условия борьбы за власть для пролетариата Москвы были значительно более трудными, чем для пролетариата революционного Петрограда.

Контрреволюция надеялась, что купеческая Москва будет для неё надёжной опорой. Сюда бежали из Петрограда лидеры контрреволюционных партий. В Москве заседали «общественные деятели» буржуазии и помещиков.

Основные кадры московского пролетариата, в отличие от петроградского, состояли из текстильщиков. Их связь с деревней была более тесной, чем у металлистов. Они медленнее освобождались от мелкобуржуазных влияний. Крупных предприятий в Москве было меньше, чем в Петрограде. Московский пролетариат

пострадал больше от военных мобилизаций, чем петроградский. Вместо мобилизованных во время войны, на предприятия Москвы пришли новые пополнения из деревни, что на некоторое время понизило боеспособность московского пролетариата. Военная организация московских большевиков была слабее военной организации Петрограда. Кроме того в Москве в период между февралём и октябрём существовали отдельно Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. Эсеры и меньшевики, стремясь сохранить своё влияние на массы, тормозили работу этих Советов.

Однако московский пролетариат в борьбе с империалистической политикой Временного правительства быстро проходил школу революционной борьбы. Опыт революционного движения в прошлые десятилетия и особенно боевые традиции декабрьского восстания 1905 года не прошли даром и помогали политическому созреванию рабочих между февралём и октябрём 1917 года.

Но главную роль в политической подготовке пролетариата и беднейших крестьян к социалистической революции сыграли идеи и лозунги Апрельских тезисов Ленина и решения VI съезда большевистской партии.

В апрельской демонстрации пролетариат Москвы показал своё настойчивое желание немедленно покончить с грабительской войной и свергнуть власть буржуазии. Июньская демонстрация протеста против войны показала те же антиимпериалистические настроения московских рабочих. В июльские дни московский пролетариат выступил уже внушительной силой под знаменем большевистской партии.

В дни Государственного совещания пролетариат Москвы единодушно встал под знамя московской организации большевиков. По призыву большевиков рабочие Москвы устроили грандиозную забастовку протеста против Государственного совещания. В ней участвовало до 400 тысяч рабочих. Забастовка имела решающее значение и в борьбе с контрреволюционной авантюрой Корнилова.

Влияние большевиков росло. В апреле 1917 года московская большевистская организация (вместе с областью) насчитывала 18 тысяч членов партии, а к октябрю она выросла до 70 тысяч. Выборы в Московский Совет в сентябре впервые дали перевес большевикам.

Московский комитет большевиков организовал работу по вооружению рабочих и начал готовить их к участию в вооружённом восстании. На предприятиях формировались отряды Красной гвардии и шло военное обучение рабочих. Солдаты-большевики, прикомандированные к отрядам Красной гвардии, руководили военным обучением. На заводах по ночам изготовлялись бомбы и холодное оружие. Одновременно происходила борьба за армию.

Боевые силы Москвы находились в распоряжении штаба Московского военного округа, во главе которого стоял полковник

генерального штаба Рябцев. Он опирался на небольшую, но отборную, вымуштрованную, хорошо технически подготовленную часть Московского гарнизона, прежде всего на два военных училища и шесть школ прапорщиков. В Москве находилось до 15 тысяч офицеров. В самой Москве и её окрестностях стояли казачьи части.

Так как гарнизон явно переходил на сторону большевиков, то Рябцев решил прежде всего ослабить гарнизон. Из казарм революционных полков были увезены пулемёты и сданы в юнкерские училища. Рябцев приказал расформировать ряд полков и отправить на фронт революционно настроенных солдат.

Силы революции и силы контрреволюции готовились к решительной схватке.

Призывая к подготовке восстания, Ленин не исключал возможности, что начать восстание придётся Москве. Ещё в первом письме о восстании, между 12 и 14 сентября, Ленин писал: «...неважно, кто начнёт; может быть, даже Москва может начать»[1].

Ленин учитывал, что в Москве не было центрального аппарата правительства, что власти не ждали здесь восстания. Поэтому 29 сентября он снова повторил, что восстание можно начать и в Москве: «...мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью)»[2].

В самом начале октября Ленин в третий раз писал: «Необязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнёт» бескровно, её поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер»[3].

Большевики Москвы, тесно связанные с Петроградом, знали об этих указаниях Ленина. 19 сентября московская большевистская газета «Социал-демократ» опубликовала статью товарища Сталина: «Вся власть Советам». В ней был поставлен вопрос о новом курсе большевиков — на вооружённое восстание.

Письмо Ленина было получено в Москве во второй половине сентября. Оно обсуждалось среди руководителей московской организации.

Основная масса московских большевиков шла за Лениным. Политическая подготовка восстания шла успешно. Но руководители московской организации недостаточно занимались технической подготовкой к восстанию.

10 октября состоялась московская общегородская конференция большевиков. Конференция приняла резолюцию, полностью одобрявшую предложение Ленина о переходе к восстанию, и поручила МК мобилизовать для этого боевые силы.

Накануне восстания связь между Москвой и Петроградом прервалась. Московский комитет большевиков не знал о событиях в

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXI, стр. 194.
[2] Там же, стр. 240.
[3] Там же, стр. 294.

Петрограде, но готовился к восстанию. Был создан партийный боевой центр для руководства восстанием.

Утром 25 октября было получено сообщение о восстании в Петрограде. Партийный центр постановил немедленно присоединиться к восстанию и принять решительные меры. По районам Москвы был дан приказ занять комиссариаты милиции и немедленно создать боевые центры. В ближайшие города были посланы представители МК большевиков, чтобы организовать отправку в Москву оружия. Телеграф, телефон и почта были заняты солдатами, перешедшими на сторону восстания. Вечером в Политехническом музее состоялось объединённое заседание Советов рабочих и солдатских депутатов, принявшее большевистскую резолюцию о создании Военно-революционного комитета.

В этот же вечер в здании Московского Совета происходило совещание представителей всех фракций. Городской голова эсер Руднев и командующий Московским военным округом Рябцев предложили создать коалиционный орган якобы для охраны Москвы от всяких попыток контрреволюции. Представители большевиков в Исполнительном комитете Смидович и Игнатов не возражали против создания межфракционного органа и тем самым нарушили решение Московского комитета партии о немедленном восстании и захвате всей власти Советами.

При городском управлении был создан Комитет общественной безопасности, который стал боевым центром контрреволюции. Рябцев вызвал юнкеров и предложил им быть готовыми к подавлению революции.

Военно-революционный комитет, в состав которого вошли 4 большевика и 3 меньшевика, действовал без плана и недостаточно оперативно. Вместо решительной борьбы с контрреволюцией и захвата всей власти в свои руки, ВРК медлил и вёл дискуссии с меньшевиками. Тов. Ярославский предлагал немедленно занять Манеж и тем самым обезопасить подступы к Кремлю, но его предложение не было принято.

Утром 26 октября в Кремль были отправлены красногвардейцы с требованием выдать им оружие из арсенала. Но командующий войсками Рябцев, главная квартира которого находилась в Кремле, приказал юнкерам не давать оружия рабочим и занять Кремлёвские ворота. Вооружённые пулемётами юнкера оцепили Кремль и к полудню 26 октября заняли центр города.

Не решаясь начать бой с восставшими рабочими до прибытия из ставки подкреплений, полковник Рябцев вступил в переговоры с представителем Военно-революционного комитета троцкистом Мураловым, который был противником восстания и надеялся избежать его путём соглашения с буржуазией.

Вечером 26 октября состоялось экстренное заседание Московского и Окружного комитетов и Областного бюро партии большевиков, на котором было принято решение прекратить всякие переговоры с контрреволюционерами и начать боевые действия.

Утром 27 октября к Московскому Совету стали прибывать вооружённые рабочие и верные революции солдаты. В это время в Военно-революционном комитете, в составе которого находились также меньшевики и троцкисты, шёл жаркий спор о том, начинать ли боевые действия или попытаться достигнуть соглашения с Рябцевым без восстания. Полковник Рябцев после переговоров со ставкой решил перейти к активным действиям. Он предъявил Военно-революционному комитету ультиматум, требуя безоговорочной сдачи Кремля и роспуска Военно-революционного комитета. Только теперь колебания кончились. Под влиянием революционного большинства, ультиматум был отклонён. Вечером 27 октября на улицах Москвы начались бои.

На другой день, 28 октября, белые перешли в наступление. Отряды юнкеров прорвались в рабочую окраину — Симонову слободу—и увезли из пороховых складов ящики с патронами. Из артиллерийских казарм на Ходынке были увезены орудия и приведено в негодность несколько пушек. Но главная задача Рябцева заключалась в том, чтобы целиком захватить Кремль и богатейший Кремлёвский арсенал. Он приказал охранявшему Кремль молодому прапорщику снять посты и караулы и выстроить 56-й революционный полк на одной из площадей Кремля. Однако солдаты этого полка, увидевшие, что их обманули, вступили в бой с юнкерами. В сражении на Сенатской площади Кремля пало несколько десятков революционных солдат. Уцелевшие бросились к воротам арсенала, но им вслед раздались выстрелы из пулемётов и орудий.

Бойня в Кремле вызвала новый взрыв возмущения московских рабочих. Все московские заводы прекратили работу. Десятки тысяч рабочих отдали себя в распоряжение районных военно-революционных комитетов. Красногвардейцы овладели симоновскими пороховыми складами, где хранились громадные запасы патронов. Вооружившись, рабочие начали бои. На улицах Москвы были вырыты окопы, строились проволочные заграждения.

Юнкера вели наступление со стороны Тверского бульвара, сконцентрировав свои силы недалеко от Московского Совета. Военно-революционный комитет и Московский Совет были почти отрезаны от восставших районов. Ночь на 29 октября прошла в горячих схватках. Посланные из ставки подкрепления белым задерживались революционными железнодорожниками. Некоторые воинские части, взятые с фронта, отказывались идти на подавление восстания в Москве, как только узнавали, для какой цели их отправляют.

Полковник Рябцев, желая выиграть время, предложил Военно-революционному комитету заключить перемирие. Но революционные рабочие и солдаты, руководимые большевиками, рвались в бой. Московский комитет большевиков отдал распоряжение захватить в Лефортове Алексеевское военное училище — важный пункт контрреволюции. В полдень 30 октября над Алексеевским учили-

щем взвился красный флаг. Вслед за ним капитулировала одна из школ прапорщиков. Весь день 31 октября в Москве шли жестокие бои. Белые всё ещё стремились прорваться к Московскому Совету.

Но к этому времени соотношение сил в Москве начало изменяться в пользу восставших. Революционный Петроград, по указанию Ленина и Сталина, выделил на помощь восставшей Москве 2 тысячи красногвардейцев и моряков. Один из отрядов моряков утром 1 ноября прибыл в Москву и немедленно вступил в бой. В то же самое время в Москву прибыли подкрепления из Иваново-Вознесенска, Владимира, Шуи, Кольчугина и других городов.

Ряд опорных пунктов белых был захвачен большевиками.

Только к вечеру 2 ноября, после долгих кровопролитных боёв, белые были выбиты из района Никитских ворот и оттеснены к Красной площади и Кремлю. Военно-революционный комитет приказал начать артиллерийский обстрел Кремля. К рассвету 3 ноября 1917 года Красная гвардия и революционные солдаты заняли Кремль и разоружили сдавшихся юнкеров и офицеров.

Заняв Кремль, Военно-революционный комитет известил Москву о победе восстания: «Революционные войска победили. Юнкера и белая гвардия сдают оружие. Все силы буржуазии разбиты на-голову и сдаются, приняв наши требования. Вся власть в руках Военно-революционного комитета. Московские рабочие и солдаты дорогой ценой завоевали власть в Москве. Все на охрану завоеваний новой рабочей, солдатской и крестьянской революции».

Опираясь на безраздельную поддержку масс, московские большевики сломили сопротивление контрреволюции и привели московский пролетариат к полной и окончательной победе.

Так, в результате длительной революционной борьбы победа социалистической революции обеспечила рабочему классу возможность приступить к грандиозному делу переустройства всей страны и своей новой столицы — Москвы — на социалистических началах.

Цена 60 коп.